

УДК: 911.372.2

DOI: 10.24412/2076-9091-2024-456-71-87

**Сергей Маратович Фазлуллин¹,
Эльдар Магомедович Эльдаров²**

¹ *Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия*

² *Дагестанский государственный университет,
Махачкала, Россия,*

ПОДВОДНОЕ КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЮЖНОГО ДАГЕСТАНА КАК РЕКРЕАЦИОННЫЙ РЕСУРС

Аннотация. В статье отражаются результаты экспедиционных работ по выявлению и изучению исторических артефактов на дне Каспийского моря в районе Дербента — самого южного и древнего города России. Описывается специфика подводно-археологических исследований, способных пролить свет на историю и культуру народов, обитавших в прошлые века на берегах Каспийского моря. Рассказывается о подходах к географическому изучению и картированию остатков древней фортификационной архитектуры под водой, других многочисленных находок аквалангистов в рассматриваемом районе. Делается вывод о целесообразности усиления интеграции дагестанской исторической и географической науки, что позволит исследователям глубже и точнее реконструировать малоизвестные страницы истории. Конструктивный раздел статьи посвящается вопросам развития рекреационного дайвинга и подводной музеологии в Дагестане, а также общим контурам проекта подводного парка на самом южном взморье России.

Ключевые слова: Каспийское море, Дербент, рекреационный дайвинг, подводное историко-культурное наследие, подводный парк

UDC: 911.372.2

DOI: 10.24412/2076-9091-2024-456-71-87

Sergey Maratovich Fazlullin¹,
Eldar Magomedovich Eldarov²

¹ *Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia,*

² *Dagestan State University,
Makhachkala, Russia*

UNDERWATER CULTURAL HERITAGE OF SOUTH DAGESTAN AS A RECREATIONAL RESOURCE

Abstract. The article reflects the results of the expedition work on the identification and study of historical artifacts at the bottom of the Caspian Sea in the area of Derbent, the southernmost and oldest city in Russia. The article describes the specifics of underwater archaeological research that can shed light on the history and culture of the peoples who lived on the shores of the Caspian Sea in the past centuries. It describes approaches to the geographical study and mapping of the remains of ancient fortification architecture under water, and other numerous finds of scuba divers in the area under consideration. It is concluded that it is advisable to strengthen the integration of Dagestan historical and geographical science, which will allow researchers to reconstruct little-known pages of history more deeply and accurately. The constructive section of the article is devoted to the development of recreational diving and underwater museology in Dagestan, as well as the general contours of the underwater park project on the southernmost coast of Russia.

Keywords: Caspian Sea, Derbent, recreational diving, underwater historical and cultural heritage, underwater park

Введение

Подводная археология зародилась тогда, когда у человека появилась возможность безопасно изучать морские глубины в специальном водолазном снаряжении. Одни исследователи считают, что это произошло в 1900–1902 гг., когда были произведены работы по подъему предметов с затонувших кораблей II века до н. э. у острова Антикитера (Греция) [2, 21]. Другие к самым первым из числа наиболее масштабных работ в этой области относят подводно-изыскательные и подъемные операции близ города Махдия (Тунис) в 1908–1913 гг. (продолжены в 1948 г. и позднее) [13, 14]. В те годы подводные исследования проводились в громоздких вентилируемых костюмах и редко предполагали непосредственное участие в них ученых-археологов.

Изобретение в 1943 г. акваланга существенно расширило возможности и повысило эффективность подводно-археологических изысканий. Самыми богатыми на исторические находки оказались экспедиции, проводившиеся

в Средиземноморье и Карибском бассейне в 1950–1970 гг. [1, 25]. Это поставило вопрос о музеефикации подводных объектов наследия, что, в свою очередь, предполагает формирование особой системы охраны и достижение понимания людьми (обществом, государством) исторической значимости и культурной ценности этих находок [8, с. 389].

Сложившаяся в мире практика ознакомления людей с подводным историко-культурным наследием предусматривает формирование музейных пространств как непосредственно под водой, так и на суше¹. При этом считается, что исследовательские маршруты под водой могут сочетаться с парками для дайверов, которые специализируются на демонстрации: 1) подводных ландшафтов, затопленных ущелий и пещер; 2) археологических объектов и ансамблей; 3) скульптурных творений и культовых сооружений; 4) транспортной и военной техники в виде затопленных судов и летательных аппаратов; 5) подводных арен для развлечений (подводный хоккей, подводное регби, стендовая стрельба из подводных ружей и др.).

Следует отметить, что сам процесс восприятия объемно-пространственной композиции подводного парка уникален. В морской среде человек, как в невесомости, свободно перемещается в пространстве, имея возможность рассматривать объекты практически со всех сторон на любом расстоянии. Тем самым как бы отрабатывается практика космического мироощущения людьми условий вне земного притяжения².

Посетители подводных парков, кроме непосредственного погружения к объектам экспонирования, могут использовать плавсредства с прозрачным дном; совершать прогулки в стеклянных шлемах и внутри коридоров подводных музеев [17; 18, с. 115]. Предполагается, что некоторые участки дагестанского побережья Каспийского моря со временем станут вполне конкурентоспособными на рынке подводного туризма [4].

Целью данной статьи является аналитический обзор наиболее важных результатов подводных историко-культурных изысканий в прибрежной части Дербента за последние примерно 60 лет для определения перспектив музеефикации подводных объектов, выявленных в этой части Каспия.

Первый опыт подводно-археологических исследований в регионе

К первым комплексным гидроархеологическим исследованиям в прибрежной зоне Дербента принято относить подводные работы, которые проводились в августе 1961 г. группой ленинградских ученых под руководством выдающегося

¹ Museo Nacional de Arqueología Subacuática. <http://www.culturaydeporte.gob.es/mnarqua/home.html>;
Bodrum Museum of Underwater Archaeology. <http://www.bodrum-museum.com/>

² Taylor Jason deCaires. An underwater art museum, teeming with life. TED. Ideas worth spreading. https://www.ted.com/talks/jason_decaires_taylor_an_underwater_art_museum_teeming_with_life

российского историка, географа и этнографа Льва Гумилева [5]. Одной из главных задач этой 10-дневной экспедиции было изучение состояния затопленных морем параллельных стен знаменитого Дербентского оборонительного сооружения, которые спускались с расположенной на северо-восточных отрогах горы Джалган цитадели Нарын-кала к берегу Каспийского моря [5]. Одна из средневековых гравюр древнего Дербента с его крепостными стенами представлена на рисунке 1.

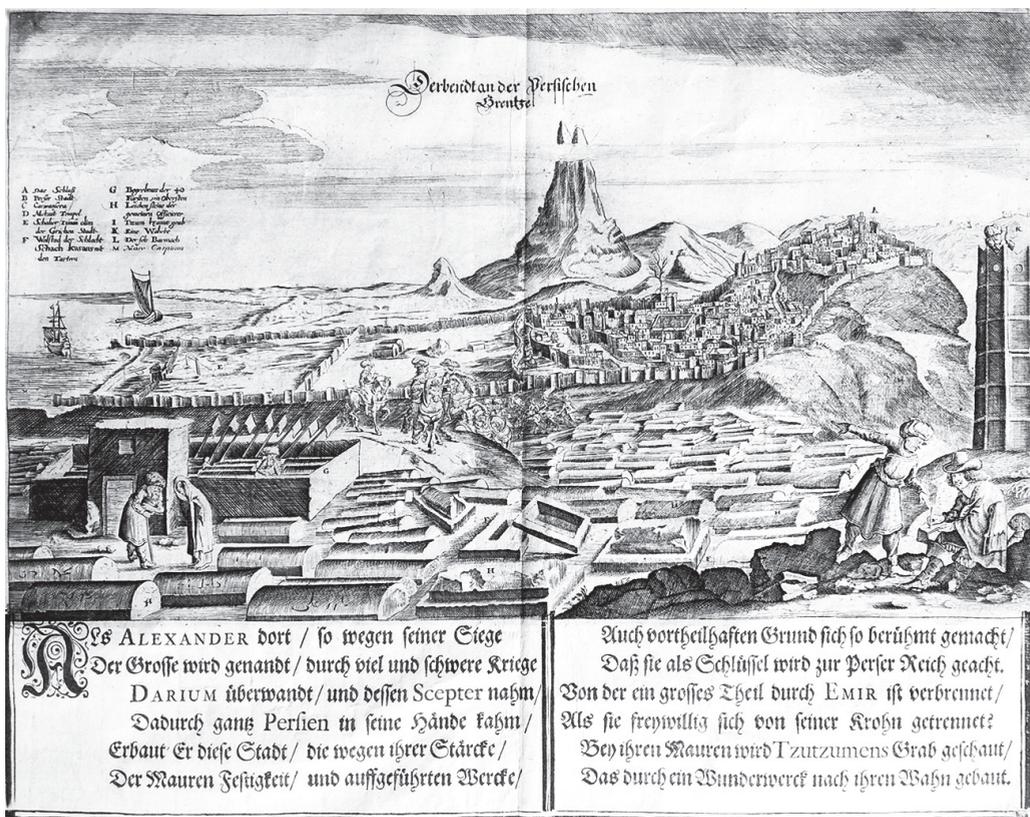

Рис. 1. Картина средневекового Дербента с его оборонительными продольными и поперечными стенами (вид с севера на юг)

Согласно Л. Н. Гумилеву: «Надо сказать, что сохранность южной стены и в наземной части очень плохая. Большая часть ее была уничтожена при постройке нижнего города у моря. Этот город не вмещался в древние границы и расширялся к югу. Но разрушение не могло коснуться морского дна, а если так, то в отсутствии остатков южной стены под водой люди не повинны. Приходилось сделать неизбежно вытекавший из наблюдений вывод, что южная стена была построена не одновременно с северной стеной, а тогда, когда уровень Каспия поднялся до отметки минус 25 м или выше, и защищать море не было надобности. Но тогда рейд, защищенный цепью, никак не мог быть ограничен с юга продолжением южной стены, не имевшей к нему никакого отношения.

Да и никакая цепь не могла тянуться полкилометра без мощных каменных опор, а таковых на южной стороне укрепления не было. Очевидно, описания арабских географов относились только к северной стене» [5, с. 73–74].

Во второй половине 1960-х гг. несколько летних сезонов в Дербенте работал подводный отряд сотрудников и студентов географического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова [6]. Перед географами стояла главная задача — подводное геоморфологическое исследование древних береговых линий в связи с историческими колебаниями уровня Каспия [7]. Тем не менее экспедиция определенное время посвящала изучению остатков северной городской оборонительной стены Дербента, прослеживаемых в виде развалов камней на расстоянии до 300 м от берега (рис. 2).

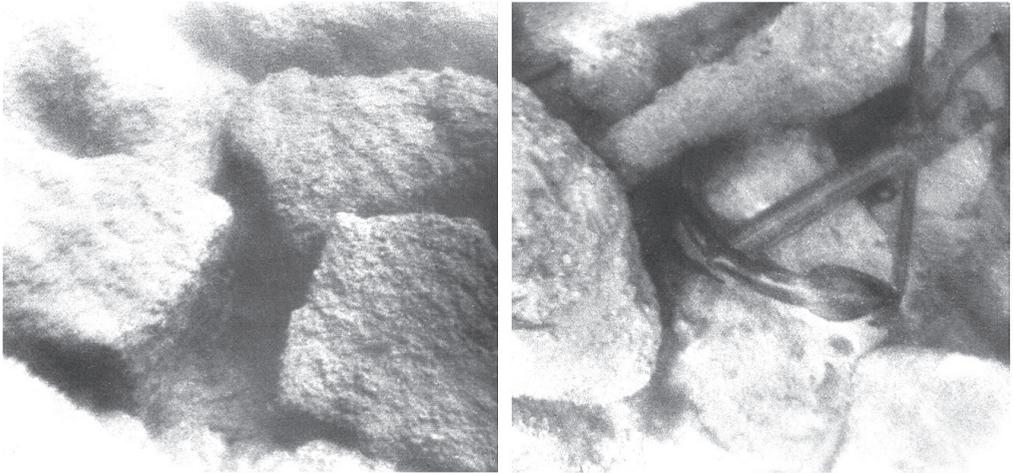

Рис. 2. Подводные развалы северной оборонительной стены Дербента на глубине 5 м (подводная фотосъемка выполнена Е. И. Игнатовым в 1968 г.) [6]

В 1980-х гг. к весьма основательным подводно-археологическим изысканиям приступили научные сотрудники Дагестанского филиала АН СССР под руководством Александра Кудрявцева [10, 23].

Многочисленные спуски под воду этой группой исследователей сопровождались интереснейшими находками. Работа проводилась с привлечением волонтеров из нескольких московских клубов подводного плавания в течение пяти сезонов. Участники подводных исследований находили древние артефакты, такие как каменные и железные якоря, различные виды керамики, изделия из железа и бронзы, фрагменты стеклянных изделий (в том числе и целый стеклянный браслет), рыболовные снасти и много еще всего другого [11, с. 107].

Большой интерес вызвали сложные по форме каменные элементы портовых сооружений и каменные якоря. В каменных якорях были округлые отверстия (два или три), предназначенные для продевания канатов или закрепления деревянных кольев для их фиксации на дне (см. рис. 3).

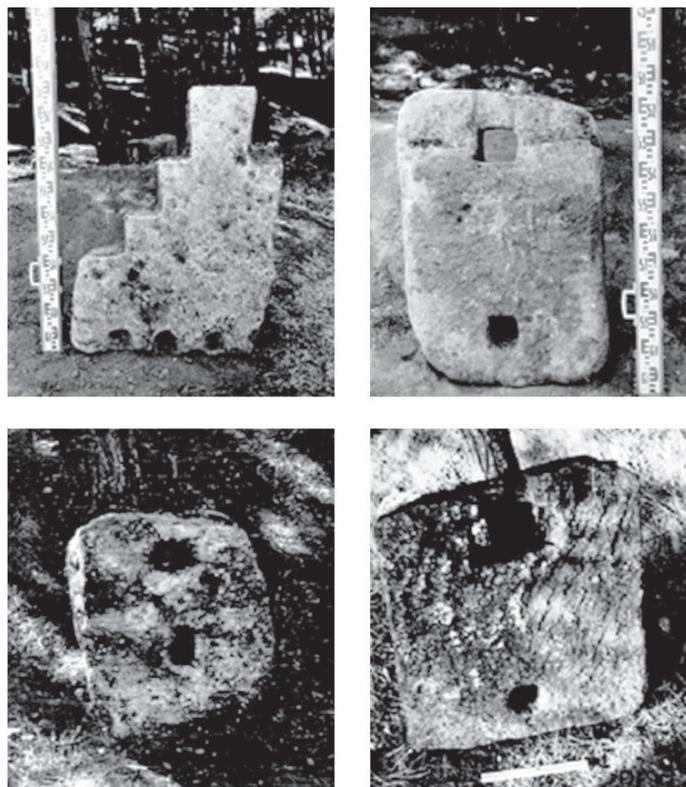

Рис. 3. Древние каменные якоря, поднятые со дна Каспийского моря в районе Дербента (фото начала 1980-х гг.) [11, с. 108]

Форма каменных якорей меняется от прямоугольной до трапециевидной. Как правило, они были шириной от 50 до 70 см, а высота их колебалась от 60 до 110 см. Все они сделаны из пластин плотного ракушечника толщиной от 15 до 30 см [10]. Похожие каменные якоря находили в Черном море, Персидском заливе и Средиземноморье [15, с. 7–9]. Когда их стали сооружать на Каспии, до сих пор неизвестно.

Одним из итогов подводных работ экспедиции под руководством А. Кудрявцева стало подтверждение вывода Л. Н. Гумилева о том, что в гавани Дербента отсутствуют какие-либо признаки, указывающие на наличие здесь в прошлом южной стены. В своей статье А. А. Кудрявцев и М. С. Гаджиев высказали мнение, что убедительных свидетельств о том, что южной морской стены в период строительства древней оборонительной системы не подтверждено [12, с. 405].

В последние 10–12 лет подводно-археологическое обследование побережья Дербента проводилось Русским географическим обществом (РГО). В 2012 и 2016 гг. Дагестанское и Татарстанское региональные отделения РГО изучали морское дно в этом районе. Одной из целей этих экспедиций было обнаружение свидетельств трагедии, разыгравшейся летом 1722 г. с кораблями Русского императорского флота во время Персидского похода Петра I. Были найдены якорь и пушка, предположительно принадлежавшие одному из кораблей

императорской флотилии. Известно, что 27–28 августа 1722 г. практически все суда этой флотилии погибли близ Дербента в результате сильнейшего шторма.

Подводные и приурезовые остатки оборонительных стен Дербента

Дербент — старейший порт на Каспии. Его строили исходя из стратегической важности этой местности. Здесь Большой Кавказский хребет ближе всего подходит к морю, оставляя лишь узкую 3-километровую полосу равнины. Сама система крепости Нарын-Кала и городских стен, спускающихся к морю, является частью грандиозной оборонительной системы, защищавшей проход вдоль берега Каспия. Система включала в себя городские стены, цитадель, морские стены и горную стену Даг-бары³.

По единогласному свидетельству арабских авторов IX–X вв., впервые достаточно подробно описавших Дербентские оборонительные сооружения, северная и южная городские стены вдавались далеко в море. О длине стен, уходящих в море, у средневековых авторов нет единого мнения. По одним источникам стены достигали длины одной мили (1 арабская миля составляет около 2 км), по другим — 3 мили, по третьим — 105 локтей (1 араб., локоть равняется около 50 см), по четвертым — 6 башен (если учесть, что расстояние между башнями на северной стене составляет около 70 м, длина стен будет составлять 400–420 м), по пятым — 600 локтей и т. д.⁴

Анализ сведений древних авторов недвусмысленно свидетельствует, что морские стены возводились и использовались не только как препятствие против обхода города по мелководью вдоль берега, но и как искусственная гавань, а также как морское оборонительное сооружение.

Городские стены строились до уреза морской воды. Однако с отступлением моря обе стены начинали достраивать как бы вдгонку за морем. Затем наступал исторический этап морской трансгрессии и ранее выстроенные на берегу стены оказывались в воде. Стены начинали разрушаться штормовым прибоем, иногда сочетавшимся с торосовым воздействием льда, в отдельные годы приносимого к южным взморьям Дагестана.

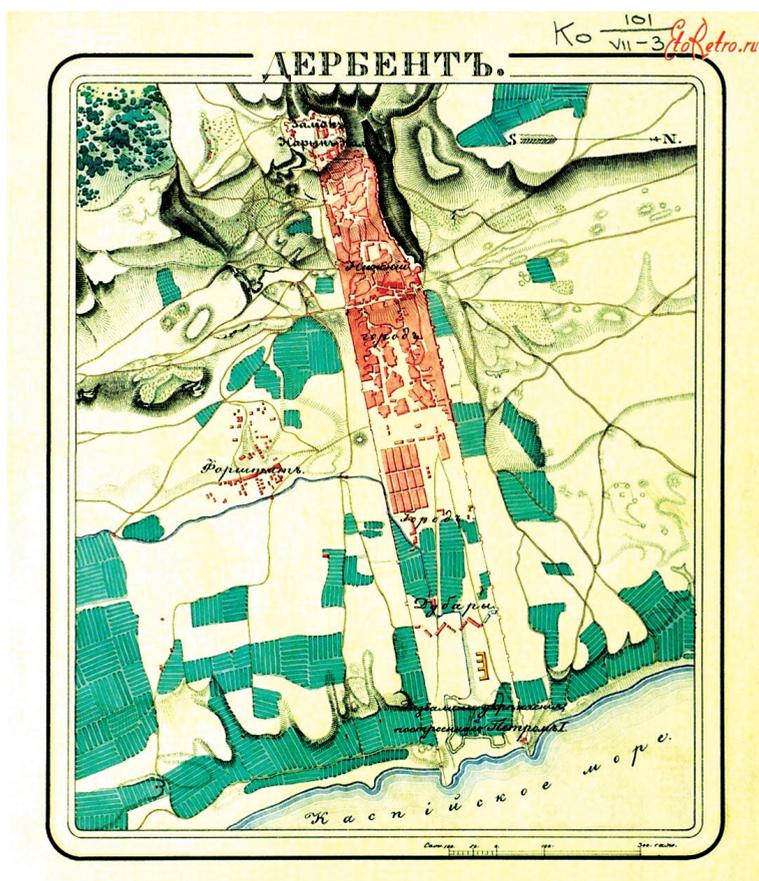
Так, на географической карте Каспийского моря, составленной арабами в 1320 г., имеется запись: «Море каждый год прибывает на одну ладонь, и уже многие хорошие города затоплены». Примерно то же самое можно сказать и о нынешнем темпе отступления Каспийского моря (период 1996–2024 гг.): за год его уровень снижается в среднем на 7–8 см, то есть примерно на ширину ладони.

³ Нарын-кала. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нарын-кала/>

⁴ Морские стены. <https://pro-derbent.ru/morskie-steny/>

Московский купец Федот Котов, побывавший в Дербенте по пути в Персию в 1624 г., писал: «...А стоит город концом на горе, а другим концом в море. И сказывают, что еще того города море взяло башен с тридцать. А теперь башня стоит в воде, велика, и крепка»⁵.

Подводно-археологические исследования советского периода, в которых участвовали ленинградские, московские и дагестанские археологи, позволили сделать вывод об отсутствии каких-либо признаков южной оборонительной стены Дербента. Вместо нее у самой кромки моря прослеживаются остатки мола в виде крупных камней и хаотично лежащих плит. Среди этих каменных развалов встречаются и средневековые мусульманские каменные надгробия. Есть предположение, что строительство этого мола было осуществлено уже после Персидского похода русской армии 1722 г. (рис. 4).

Источник: Сайт EtoRetro.ru — фотографии старых городов.

Рис. 4. План города Дербента в первой четверти XVIII в.

Летом 2012 г. по приглашению Дагестанского отделения РГО в Дербент прибыла экспедиция подводного отряда из Казани под руководством

⁵ Морские стены. <https://pro-derbent.ru/morskie-steny/>

Дмитрия Шиллера. Экспедицию назвали «Каспийской Атлантидой», поскольку она предполагала обследование остатков приморских строений, ныне находящихся на дне Каспия в результате происшедшей морской трансгрессии. Особенно заметно регрессия моря прослеживалась в период примерно с середины VI в. н. э., когда отметки Каспия составляли около 32 м и были примерно на 4 м ниже текущих. В то время в данном районе появился крупный оборонительный комплекс, стены которого достигали берега моря. После этого отмечалось повышение уровня моря, которое к IX – началу X вв. составило отметку 28 м. При этом ряд приморских поселений Каспия, а также часть Дербентского фортификационного комплекса оказались под водой, причем на достаточно удаленном расстоянии от береговой линии [20].

Казанские подводники стали искать свидетельства пребывания русского флота в Дербенте в 1722 г., а также обратили внимание на выявление остатков южной средневековой морской стены. При ее обследовании члены экспедиции исходили из научной гипотезы одного из авторов статьи — Э. М. Эльдарова, — суть которой сводится к двум главным положениям. Во-первых, за последние 30–40 лет количество песка в прибрежной части сильно уменьшилось, что привело к обнажению ранее перекрытых каменных массивов. Во-вторых, новые методы геофизических акустических подводных исследований позволяют детально обследовать подводную прибрежную часть без пропусков.

Результатом четырехдневной подводной экспедиции стал вывод о наличии остатков южной стены средневекового Дербента в достаточном удалении от берега. Это показал визуальный осмотр участка дна по траектории южной стены, где казанские дайверы обнаружили и засняли на подводную видеокамеру фактически сплошную линию нагромождения камней длиной примерно от 300 до 350 м от морского уреза и с глубинными отметками от 7,5 до 8,5 м [19].

Нынешний регрессивный этап гидродинамики Каспийского моря привел к обнажению на поверхности других, ранее слабо заметных элементов Дербентского оборонительного комплекса. Речь идет о поперечной стене этого комплекса, которая сейчас уже явно прослеживается в приурезовой зоне моря на расстоянии примерно 190 м (см. рис. 5).

Это самая нижняя из трех поперечных стен Дербента, которые в середине VI–VIII вв. делили пространство города между северной и южной продольными оборонительными стенами на четыре части [3]. Сейчас ее остатки перекрыты пляжными отложениями. Расстояние между крайними точками этой стены — не менее 360 м. Судя по направлению, она когда-то почти перпендикулярно примыкала к южной городской стене. По мнению А. Кудрявцева и М. Гаджиева, во время строительства этой поперечной стены (это 560-е гг. н. э., когда отметки моря были примерно от –31,5 до –32,0 м) расстояние до нее от морского уреза составляло не менее 150 м [12].

Следует отметить, что в 2021 г. приурезовая поперечная стена Дербента (см. рис. 5) была включена в Единый государственный реестр объектов

Рис. 5. Участок приморской поперечной стены Дербентского оборонительного комплекса. Фото со стороны Северной стены Дербента, март 2021 г. [3]

культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации как обладающая признаками объекта культурного наследия и как объект археологического наследия с названием «Приморская поперечная оборонительная стена Дербента» [3].

Начиная с 2021 г. продолжилась исследовательская работа в прибрежной части Дербента. Характер этой работы приобрел новые черты. Основной задачей с лета 2021 г. стало вовлечение уже обнаруженных историко-культурных объектов в туристический оборот и продолжение изучения подводной среды Каспия комплексом современных геофизических и водолазных методов. С лета 2021 г. Московское отделение РГО проводит комплексные прибрежные исследования в акватории Дербента по программе «Морское историко-культурное наследие Каспия» (рук. — С. М. Фазлуллин). Первый год реализации программы был посвящен анализу материалов археологических исследований в этом районе, проводившихся в начале 1980-х гг. А. А. Кудрявцевым, М. С. Гаджиевым и С. В. Гусевым. Были изучены предметы, поднятые с морского дна и ныне хранящиеся в коллекциях Дербентского музея-заповедника. Руководство экспедиции наладило научные связи с Дагестанским отделением РГО и администрацией города Дербента.

В 2022 г. в рамках данной программы впервые исследования акватории древнего порта осуществлялись с использованием гидролокатора бокового обзора (ГБО). Это позволило на обширных подводных площадях выделить куртины камней, некогда слагавших портовые стены и причальные элементы.

В 2023 г. геофизические работы на акватории Дербента были продолжены. Большая часть акватории, на которой предполагается нахождение остатков материала крепостных стен, были обследованы портативным комплексом ГБО.

В целом было подтверждено расположение куртин разнородного материала на продолжении северной и южной крепостных стен.

В районе каменной гряды в нескольких километрах севернее остатков древнего порта в 2023 г. были обнаружены свидетельства, которые дали возможность предположить существование древней якорной стоянки в месте, называемом в настоящее время «Коса». К этим свидетельствам в первую очередь относятся найденные ранее в этом районе и описанные в 2023 г. С. Фазлуллиним двенадцать каменных якорей, сходных по материалу и форме с якорями, обнаруженными в 1990-е гг. в экспедиции А. Кудрявцева.

В следующем, 2023 г. в проведении и обеспечении подводно-археологических работ принимали участие представители подмосковного, дагестанского и тульского отделений РГО. При этом в программу работ входили как исследования комплексом ГБО, так и разведочные подводные погружения. Полученный с помощью ГБО массив данных показал, что отдельные заметные куртины с валунами до 50 см, а также отдельные глыбы распределены на акватории древнего порта с глубины 2,5–3,0 м и занимают площадь морского дна до глубины 5–6 м. Такие куртины встречаются как на продолжении линии северной городской стены, так и на продолжении линии южной городской стены.

Водолазная разведка показала, что на всей площади акватории древнего порта достаточно часто встречается фрагментированная керамика. Были зафиксированы как каменные, так и металлические якоря. Обнаружен нетипичный для Каспия *T*-образный железный якорь, скорее характерный для византийских средневековых судов. Другая интересная находка — бронзовая ступка. Предварительный химический анализ этого предмета показал, что сама бронза имеет нетипичный состав, в котором практически нет олова, но есть свинец и в заметных концентрациях присутствует палладий. Кроме этого, поверхность ступки покрыта тонкой пленкой свинца.

Научные материалы, полученные в последние несколько лет, позволили обосновать создание программы по детальному изучению подводного культурного наследия в районе Дербента. Намечающиеся научные и экспедиционные работы будут сочетаться с семинарами и практическими занятиями с водолазами-исследователями РГО. Это даст возможность подготовить необходимое количество специалистов для будущих работ по подводной археологии в рамках целей и задач этой программы [4].

Перспективы развития подводных парков и рекреационного дайвинга

Исходя из полученных данных, в полевые сезоны 2021–2023 гг. можно утверждать, что Каспийское море в районе Дербента обладает значительным потенциалом для развития рекреационного дайвинга. Город имеет все необходимые условия для организации как минимум двух подводных парков уже в ближайшие год-два.

А с развитием туристической индустрии на юге Дагестана количество подводных парков, по нашим оценкам, может вырасти до четырех.

По мере понижения уровня Каспийского моря (на нынешнем регрессивном этапе эволюции этого водоема отметки уровня этого моря ежегодно снижаются на 5–7 см) можно рассчитывать на появление в пределах Дербента новых руинированных элементов исторических архитектурных сооружений. При определенном подходе есть все возможности музеефицировать эти архитектурные элементы и вводить их в туристический оборот.

Очевидно, что по комплексу конкретных признаков наиболее перспективными местами для строительства являются акватория Дербентского взморья немного южнее каменного мыса «Коса» (подводный парк «Хазар») и в районе подводных развалов стен города (подводный парк «Древний Дербент»). Также высокую туристическую ценность представляют взморья к югу от Дербента: примерно в 20 км, где в настоящее время строится Дагестанский культурно-исторический парк «Патриот» (и одноименный подводный парк), и в 30 км, где недавно был создан Национальный природный парк «Самурский лес» (подводный парк «Самур») (рис. 6).

Рис. 6. Прогнозная схема расположения подводных парков в южной части Дагестана

В сумме эти четыре дестинации от Дербента до реки Самур на самом южном взморье России и Дагестана позволят создать здесь самостоятельный кластер водной и подводной рекреационной активности, удовлетворяющий самые разные запросы туристов.

Проект подводного парка складывается из наземной и морской частей. На берегу будут расположены средства размещения и бытового обеспечения туристов, спортивные и развлекательно-культурные зоны, дайв-центр и центр морского спорта, центр предоставления услуг талассотерапии. Морская часть будет включать искусственные рифы, группы подводных скульптур и арт-объектов, которые популярны у любителей подводного плавания. Здесь же можно будет создать депозитарий подводных археологических находок и отдельные крупные фрагменты исторических судов. В прибрежной части есть смысл выстроить марину с возможностью принятия ее парусных и моторных яхт, обеспечения экскурсиями туристов и пассажиров круизных лайнеров [18].

Отметим, что данный проект станет началом технической проработки морских подводных историко-культурных парков в Российской Федерации. Это полностью отвечает современной стратегии туристического освоения южных приморских территорий страны. Также следует учитывать, что использование акватории Дербента с находящимися там свидетельствами истории и культуры в целях развития познавательного туризма соответствует нынешней глобальной тенденции географического поворота в музеологии [22, 24].

Заключение

Недавнему открытию подводных развалин южной фортификационной стены Дербента способствовали научно-географические представления о закономерностях и особенностях литодинамики береговой полосы в районе этого города. Это говорит о важности задачи более тесного сотрудничества представителей исторической и географической науки. Очевидно, что усиление интеграции исторического и географического знания приведет к значительному расширению наших представлений о тех пространственно-временных процессах, которые объективно протекали здесь на разных этапах природной и общественной эволюции самого древнего города России. В конечном счете такого рода целостные знания о географическом пространстве-времени позволят глубже и точнее реконструировать малоизвестные страницы отечественной истории.

Предпринимаемые ныне усилия по созданию подводных парков и маршрутов для рекреационного дайвинга в Дербенте будут всемерно способствовать расширению доступа к подводным культурным артефактам Каспийского моря.

Другой важный момент — вовлечение местного населения в дело охраны подводного культурного наследия. Даже если в начале образования подводного парка или подводного маршрута местное население не привлекалось,

это обязательно необходимо делать на более поздних этапах. Наконец, должна быть разработана и внедрена в общественную практику специальная государственная программа по охране морского и подводного культурного наследия, нацеленная на усиление контроля за сохранностью аттрактивных объектов подводной среды в прибрежье российской части Каспия.

Список источников

1. Басс Дж. Подводная археология: Древние народы и страны. М.: Центрполиграф, 2003. 202 с.
2. Блаватский В. Д., Кошеленко Г. А. Открытие затонувшего мира. М.: Изд. Академии наук СССР, 1963. 108 с.
3. Гаджиев М. С., Гаджиев Б. Х. Новые исследования прибрежной поперечной стены Дербента середины VI века. В сб.: Морские исследования и образование (MARESEDU-2021). Труды X Международной научно-практической конференции. Тверь, 2021. С. 397–401.
4. Гаджиев М. С., Гусев С. В., Фазлуллин С. М., Эльдаров Э. М. О проекте создания в Дербенте первого в России подводного парка // Вопросы подводной археологии. 2021. №12. С. 23–32.
5. Гумилёв Л. Н. Открытие Хазарии (историко-географический этюд). М.: ГРВЛ, 1966. 192 с.
6. Игнатов Е. И., Рычагов Г. И., Эльдаров Э. М. Динамика каспийских берегов в концепции «Атласа культурного и природного наследия Дагестана» // Геоморфология. 2020. № 4. С. 58–73.
7. Игнатов Е. И. Древние береговые линии на дне Каспийского моря // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1970. № 3. С. 69–73.
8. Каулен М. Е. Музеефикация историко-культурного наследия России. М.: Этерна, 2012. 432 с.
9. Коляда Е. М. Подводные парки скульптуры. Проблемы создания и функционирования // Вопросы подводной археологии. 2022. № 13. С. 63–69.
10. Кудрявцев А. А., Гусев С. В. Мореходное дело и рыболовный промысел средневекового Дербента (VI–XIII вв.). В сб.: Промыслы и ремесла древнего и средневекового Дагестана. Махачкала, 1988. С. 85–97.
11. Кудрявцев А. А. Подводные археологические исследования средневекового порта Дербента в свете данных арабских авторов IX–X вв. // Вопросы подводной археологии. 2020. № 11. С. 97–120.
12. Кудрявцев А. А., Гаджиев М. С. Подводные археологические исследования в акватории Дербента // Проблемы истории, филологии, культуры. Вып. 12. Магнитогорск, 2002. С. 396–414.
13. Ланитцки Г. Амфоры, затонувшие корабли, затопленные города (очерки о подводной археологии). М.: Прогресс, 1982. 160 с.
14. Орбели Р. А. Исследования и изыскания. Материалы к истории подводного труда с древнейших времен до наших дней. М.-Л.: Речиздат, 1947. 284 с.
15. Скрыгин Л. И. Книга о якорях. М.: Транспорт, 1973. 127 с.
16. Фазлуллин С. М. Подводные парки и сохранение объектов подводного культурного наследия // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2015. № 2 (18). С. 112–127.

17. Фазлуллин С.М. Подводное культурное наследие и проблемы его музеефикации // Вопросы музеологии. 2017. № 1(15). С. 3–16.
18. Фазлуллин С. М. Проект подводного парка «Черномор» // Современные проблемы сервиса и туризма. 2021, № 1. С. 107–123.
19. Эльдаров Э. М. Подводно-археологическая экспедиция РГО «Каспийская Атлантида» в акватории Дербента // Вопросы подводной археологии. 2017. № 8. С. 75–88.
20. Эльдаров Э., Нефедова Т. Каспий открывает свои тайны // Гумилев-Центр. 2012, 30 авг. URL: <https://www.gumilev-center.ru/kaspijj-otkryvaet-svoi-tajjny/> (дата обращения 01.09.2023).
21. Casson S. Submarine research in Greece // *Antiquity*. 1939, March. Vol. 13, № 49. P. 80–86.
22. Eldarov E., Gadzhiev M. Local history and museology in Dagestan: trends and prospects of interrelated development // *Museology and Cultural Heritage*. 2021. Vol. 9, № 4. P. 99–113.
23. Gadzhiev M. S., Kudryavtsev A. A. Archäologische unterwasseruntersuchungen an der küste von Darband // *Archaologische Mitteilungen aus Iran und Turan*. 2001. Vol. 33. P. 333–356.
24. Geoghegan H. Museum Geography: Exploring Museums, Collections and Museum Practice in the UK // *Geography Compass*, 2010. Vol. 4, № 10. P. 1462–1476.
25. Goggin J. M. Underwater archaeology: its nature and limitations // *American Antiquity*. 1960. Vol. 25, № 3. P. 348–354.

References

1. Bass J. Underwater archaeology: Ancient peoples and countries. Moscow: Tsentrpoligraf, 2003. 202 p.
2. Blavatsky V. D., Koshelenko G. A. The discovery of the sunken world. Moscow: Ed. Academy of Sciences of the USSR, 1963. 108 p. (In Russ.).
3. Gadzhiev M. S., Gadzhiev B. H. New studies of the proposed alternative system of Derbent in the middle of the VI century. In S.: Marine research and education (MARESE-DU-2021): Proceedings of the X month. scientific and practical conf. Tver, 2021:397–401. (In Russ.).
4. Gadzhiev M. S., Gusev S. V., Fazlullin S. M., Eldarov E. M. On the project of creating the first underwater park in Russia in Derbent. *Issues of underwater archaeology*. 2021;(12):23–32. (In Russ.).
5. Gumilev L. N. The discovery of Khazaria (historical and geographical study). Moscow: GRVL, 1966. 192 p. (In Russ.).
6. Ignatov E. I., Rychagov G. I., Eldarov E. M. Dynamics of the Caspian coasts in the concept of the Atlas of Cultural and Natural Heritage of Dagestan. *Geomorphology*. 2020;(4):58–73. (In Russ.).
7. Ignatov E. I. Ancient coastlines at the bottom of the Caspian Sea. *Vestn. Moscow. Univ. Ser. 5. Geography*. 1970;(3):69–73. (In Russ.).
8. Kaulen M. E. Museification of the historical and cultural heritage of Russia. Moscow: Eterna, 2012. 432 p. (In Russ.).
9. Kolyada E. M. Underwater sculpture parks. Problems of creation and functioning. *Issues of underwater archaeology*. 2022;(13):63–69. (In Russ.).

10. Kudryavtsev A. A., Gusev S. V. Maritime affairs and fisheries of medieval Deriban (VI–XIII centuries). In S.B.: Crafts and crafts of the ancient and medieval state. Makhachkala, 1988:85–97. (In Russ.).
11. Kudryavtsev A. A. Basic archaeological studies of the medieval city of Derbent in the light of data from Arab authors of the IX-X centuries. Questions of underwater archaeology. 2020;(11):97–120. (In Russ.).
12. Kudryavtsev A. A., Gadzhiev M. S. Underwater archaeological research in the water area of Derbent. Problems of history, philology, culture. Issue. 12. Magnitogorsk, 2002:396–414. (In Russ.).
13. Lanitsky G. Amory, sunken ships, sunken mountains (essays on underwater archaeology). M.: Progress, 1982. 160 p. (In Russ.).
14. Orbeli P. A. Research and extraction. Materials on the history of underwater labor from ancient times to the present day. M.-L.: Rechizdat, 1947. 284 p. (In Russ.).
15. Skrygin L. I. Book about anchors. M.: Transport, 1973. 127 p. (In Russ.).
16. Fazlullin S. M. Underwater parks and preservation of underwater cultural heritage sites. Bulletin of Tomsk State University. Cultural studies and art history. 2015;2(18):112–127. (In Russ.).
17. Fazlullin S. M. Underwater cultural heritage and problems of its museification. Questions of museology. 2017;1(15):3–16. (In Russ.).
18. Fazlullin S. M. The project of the Chernomor underwater Park. Modern problems of service and tourism. 2021;(1):107–123. (In Russ.).
19. Eldarov E. M. Underwater archaeological expedition of the Russian Geographical Society “Caspian Atlantis” in the waters of Derbent. Issues of underwater archaeology. 2017;8:75–88. (In Russ.).
20. Eldarov E., Nefedova T. The Caspian opens its secrets. Gumilev-Center. 2012, Aug 30. (In Russ.). URL: <https://www.gumilev-center.ru/kaspij-otkryvaet-svoi-tajjny/> (accessed 01.09.2023).
21. Casson S. Submarine research in Greece. Antiquity. 1939, March;13(49):80–86.
22. Eldarov E., Gadzhiev M. Local history and museology in Dagestan: trends and prospects of interrelated development. Museology and Cultural Heritage. 2021;9(4):99–113.
23. Gadzhiev M. S., Kudryavtsev A. A. Archäologische unterwasseruntersuchungen an der küste von Darband. Archaologische Mitteilungen aus Iran und Turan. 2001;33:333–356.
24. Geoghegan H. Museum Geography: Exploring Museums, Collections and Museum Practice in the UK. Geography Compass, 2010;4(10):1462–1476.
25. Goggin J. M. Underwater archaeology: its nature and limitations. American Antiquity. 1960;25(3):348–354.

Информация об авторах / Information about the authors:

Фазлуллин Сергей Маратович — кандидат географических наук, доцент кафедры «Высшая школа реставрации», Российский государственный гуманитарный университет; президент Конфедерации подводной деятельности России, председатель Комиссии морского и речного наследия Русского географического общества, Москва, Россия.

Fazlullin Sergey Maratovich — Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor of the Department “Higher School of Restoration”, Russian State University for the Humanities; President of the Confederation of Underwater Activities of Russia, Chairman of the Commission of Marine and River Heritage of the Russian Geographical Society, Moscow, Russia.

e-mail: sh1703@yandex.ru; ORCID: 0009-0005-6201-447X

Эльдаров Эльдар Магомедович — доктор географических наук, профессор кафедры менеджмента, Дагестанский государственный университет, председатель Дагестанского республиканского отделения Русского географического общества, Махачкала, Россия.

Eldarov Eldar Magomedovich — Doctor of Geographical Sciences, Professor of the Department of Management, Dagestan State University; Chairman of the Dagestan Republican Branch of the Russian Geographical Society, Makhachkala, Russia.

e-mail: geodag@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9873-4437